

За честь родной науки!

Русский народ внес огромный вклад в мировую сокровищницу науки. Сколько замечательных ученых-новаторов, обогативших различные области человеческого знания, открывших новые пути в науке и пропагандировавших приоритет русской научной мысли, выдвинула наша Родина!

Врачи русского народа на протяжении столетий насаждали гуманную и тлетворную «теорию» духовной неполноценности русских людей, отсталости русской культуры, «второстепенности» русской науки. Большевистская партия помогает до конца разоблачить эту вековую клевету, восстановить во всем своем величии историческую правду о бесценных заслугах русского научного творчества. Достаточно обратиться к двухтомнику «Люди русской науки», о котором сегодня пишет «Литературная газета», и перед нашим мысленным взором встает плеяды ученых вдохновенных и смелых сыновей русского народа, влиявших отечественную науку на огромную высоту, возвеличивших русскую культуру. Ломоносов и Петров, Яблочков и Чебышев, Лобачевский и Попов, Сечев и Мечников, Менделеев и Пирогов, Тимiryзев и Циолковский, Павлов и Мичурин — вот лишь немногие из яркого созвездия мужей отечественной науки!

Россия дала миру В. И. Ленина и И. В. Сталина — величайших мыслителей, непреклонных корифеев науки. Ленинско-сталинское учение — высшее достижение русской и мировой культуры. Грандиозные победы Советского социалистического государства являются живым воплощением этого гениального победоносного учения.

Великая Октябрьская социалистическая революция однозначно новую историческую эру. Наша Родина открыла перед человечеством новые пути, стала во главе мирового прогресса. В советских условиях наука получила неограниченный простор для творческого развития и смелого дерзания. «...Наша страна с ее революционными наивысшими и традициями, с ее борьбой против ксенофобии и застое мысли представляет наиболее благоприятную обстановку для расцвета науки», — указывает товарищ Сталин. И, действительно, ни одна эпоха, ни одна страна не знала такого бурного расцвета науки!

Успехи советских ученых поистине огромны. Грандиозное строительство, осуществляющееся в нашей стране, имеет на основе всех достижений современной передовой науки и техники. Более 10 тысяч профессоров и докторов наук, около 30 тысяч доцентов и кандидатов наук отдают свой творческий труд великому общественному делу — строительству коммунизма. Нет такой области, в которой советские ученые не сделали бы своего нового, весомого слова. Ярким примером тому могут служить замечательные достижения советской мичуринской биологии, смело преобразующей природу.

Империалистические запреты, предпринятые науку в средство извлечения прибылей и подготовки к агрессивным войнам, стремятся обогнать советскую науку и в то же время оборвать ее, препятствуя себе ее достижения. И не ясно ли, что только космополитические отщепенцы, люди, которым нужно предстать на своем долге перед Родиной, чуждо патриотическое чувство, могут ставить на путь принуждения отечественной науки, привнесшая новые успехи советской науки, приписать к новым достижениям социалистической культуры. Продолжая и развивая великую традицию русской науки, советская научная мысль будет еще активнее помогать строительству коммунистического общества, ибо наша наука «не отражается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой» (И. В. Сталин).

Вдохновляемые благородным патриотическим чувством, руководимые вождем народа, великим ученым-новатором товарищем И. В. Сталином, люди советской науки еще больше возвеличат славу передовой советской культуры, совершают новые бесчисленные творческие подвиги во имя своей славной отчизны, во имя своего германского народа, строящего величественное здание коммунизма.

ПШЕНИЦА БУДУЩЕГО

Каждый день из Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина направляются в различные районы страны десятки писем и небольших пакетов с драгоценными зернами. Это — ответы президента академии Т. Д. Лысенко колхозникам, селекционерам-опытникам, специалистам сельского хозяйства и работникам науки на их запросы о ветвистой пшенице?

«Высыпите нам хотыть пять зерен», — пишет из Чкаловской области партгорт колхоз им. Куйбышева тов. Дудкин.

«Многие колхозники, особенно старики, даже не верят в существование такой пшеницы, как ветвистая. Просим выслать нам несколько зерен этой ценной культуры», — пишет учитель Ново-Панковской сельской школы, Саратовской области. Верченко.

Со станции Тоннельная, Краснодарского края, Иван Семенович Рябинин пишет: «Я, старик-опытник, узнав о существовании ветвистой пшеницы, лягнулся сна. Мне грезится эта драгоценная куистистая пшеница. Не откажите выселять несколько зерен. Я размажу их и перелам в лучшие бригады колхозов нашего района».

Недавно присаживают в академию и ходили — Просыаем к вам, Трофим Денисович, председателя передового колхоза им. XVIII партсъезда тов. Н. Хотиненко, который вырастил самый высокий в районе урожай.

Научные работники кафедры ремонта сельхозмашин часто выезжают в районы, они читают там лекции и проводят консультации в колхозах и МТС. За последние времена научные работники прочитали 70 лекций и докладов.

Институт помогает готовиться к севу

Преподаватели и научные сотрудники Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства помогают колхозам, совхозам и МТС области готовиться к весеннему севу.

Научные работники кафедры ремонта сельхозмашин часто выезжают в районы, они читают там лекции и проводят консультации в колхозах и МТС. За последние времена научные работники прочитали 70 лекций и докладов.

проповедью космополитизма стремимся подорвать самые основы государственного суверенитета и национальной независимости народа.

Всякое проявление никополитизма перед Западом является отступлением от советского патриотизма, отступлением от социализма. Народ, построивший впервые в истории человечества социалистическое общество, народ, преобразивший свою страну, создавший первоклассную индустрию, коллективное высокомеханизированное сельское хозяйство, науку и культуру, с презрением отбросил прочь со своего пути антипатриотическое отребье, посмешище клеветать на великую русскую культуру.

Ведущая роль русской научной мысли, русской литературы и искусства скотировалась после Великой Октябрьской социалистической революции, раскрепостившей все силы народа, открывшей необычайный простор для развития научного творчества. Взоры миллиардов людей во всех концах земного шара обращены с надеждой к великой советской державе, строящей коммунистическое общество. Советская страна — светоч передовых идей, передовой науки, передовой культуры. Советские ученые — плоть от плоти своего народа — внесли неоценимый вклад в дело преобразования страны, ее грандиозного экономического подъема. Вооруженные ленинско-сталинским мировоззрением, тесно связанные с народом, с жизнью, с практикой, они успешно разрешили многие сложнейшие научные проблемы, которые не способны были решить буржуазная наука.

И никаким шагом, раболепствующим перед загнивающей западной «культурой», не задержать победоносного движения вперед великой русской советской науки!

Сто тридцать творческих биографий своих земляков соотечественников найдет читатель в сборнике «Люди русской науки».

Деятели советской науки, культуры, искусства, проникнутые благородным духом великого советского патриотизма, полные чувства национальной чести и гордости, движимые чистым и светлым чувством любви к своей социалистической отчизне, разоблачают врагов нашей культуры — безординарных русских электротехников — В. В. Петрова, Б. С. Якоби, Э. Х. Ленц, П. Н. Яблочкина, А. Н. Лодыгина, И. Ф. Усарин и др., первыми открытыми миром вольтову дугу и явления гальванопластики, создатели телеграфа, установившие ряд законов классической электротехники, дали человечеству «русский свет» (свеча Яблочкина), первую в мире электрическую лампу накаливания и много других ценных изобретений.

Общественность приоритетом открытия радио — величайшего из достижений современной цивилизации — принадлежит нашему соотечественнику А. С. Попову, что создателем современной органической химии является А. М. Бутлеров, что открытие Н. И. Зининой азотина позволило начало многих отраслей химической промышленности.

Каждый советский человек должен знать, что гениальный русский математик и механик П. Л. Чебышев еще три четверти века назад в мире создал ряд оригинальных механизмов, применяемых ныне в автомотостроении, что член геодезии В. В. Докучаев заложил основы современного научного почвоведения, что И. И. Мечников — основатель науки о защите растений, что физик А. Г. Столетов открыл ряд основных законов фотоэлектрических яввлений, а И. М. Сеченов и И. П. Павлов создали научную физиологию.

Невозможно перечислить все то новое, оригинальное, цепное, что дали человечеству русские ученые. А ведь разве не было таких, кто готов был поступиться приоритетом своих учений и отдать часть изобретения лампы накаливания Эдисону, воспользовавшемуся открытием Лодыгина, а изобретение радио — Маркони? Разве не было таких, кто не возумирая по поводу присвоения немецким Бирхhoffом результатов

«Люди русской науки». Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. Государственное издательство технико-теоретической литературы. 1948 г., стр. 118.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 23 (2510)

Суббота, 19 марта 1949 г.

Цена 40 коп.

Великие русские ученые

Л. РАХМАНОВ

Перед нами большой, хорошо изданный двухтомный сборник «Люди русской науки». Это очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники. Авторы очерков — видные советские ученые: академики С. И. Вавилов, В. А. Обручев, А. Е. Арбузов, В. В. Шуховский, И. И. Мещанинов, Л. И. Прослов и многие другие известные ученые.

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

Книга эта — своеобразная, хотя иальная энциклопедия русской науки. Читая ее, не расстаявшись с мыслью — как велики и талантлив наши народ, как велика и богата российская культура!

СБОЛЫ И ПУШКИНСКИЕ ДНИ

Президиум Академии наук СССР приглашает на юбилейных торжествах, посвященных памяти великого русского поэта А. С. Пушкина, 7 июня намечено провести в Большом зале Дома союзов торжественное заседание Академии наук. 10 июня состоится торжественное заседание президиума Академии наук ССР с участием ленинградской общественности в актовом зале бывшего лицей в г. Пушкине, где в тот же день намечено открыть музей великого поэта. Торжественный митинг памяти поэта организуется в Пушкинском заповеднике — в селе Михайловском, где также будет открыт музей. Расширится экспозиция в музее «Последние квартиры А. С. Пушкина».

Отделение литературы и языка Академии наук ССР созывает в апреле всеобщую конференцию пушкиноведов в Ленинграде. Конференция подведет итоги работы советского литературоведения в изучении жизни и творчества Пушкина. Публичная сессия состоится и в Москве, в честь этого года.

Президиум издаст в апреле Академии наук ССР залогину к юбилею издания 16-томного полного академического собрания сочинений А. С. Пушкина, а также выпустит полное собрание его сочинений в десяти томах.

Юбилей Хона Намсараева

17 марта в Центральном зале литераторов общественности столицы состоялась научно-литературная конференция посвященная п

С. КАПУСТИН,
председатель колхоза «Марс»,
Заводинского района,
Калмыцкой области

Пусть цветет наша земля!

В. Сафонов в наблюдениях отечественных газетах, собранных в книге «Земля в цвету», рассказывает о многих и многих вещах, имеющих самое близкое касательство к колхозной практике. Он излагает историю сельскохозяйственной науки, разоблачает лжебученых меланхоликов-морганистов, в доступной форме знакомит читателя с трудами Дарвина, Тимирязева, Докучаева, Бильмса, Мичуринса и Лисикова.

Владимир Ильич Ленин, озабоченный продвижением культуры в массы, говорил, что надо стремиться к тому, чтобы «наука действительно входила в плоть и кровь, превратилась в составной элемент быта възьмите и настоящим образом».

Достаточно лет тому назад И. В. Сталин сказал: «Мы хотим сделать всех рабочих и всех крестьян культурами и образоваными, и мы сделаем это со временем».

Это делается в масштабах поистине гигантских.

В августе прошлого года в Москве шла историческая сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. В те дни была борьба старания народа. И все же колхозники вспомнили, когда утомительной работой, внимательно читали в газетах замечательный доклад Т. Д. Лысенко, речи академиков-биологов, деятелей агрономической науки.

Никто не сомневался в победе мичуринцев. Мичуринская агробиология давно победила на колхозных полях. Она стала второй могучей наукой, которая — по замечанию Ленина — «ходит в плоть и кровь народа и действительно превращается в составной элемент быта».

Нас волновало другое. Мы спрашивали себя: неужели агромичуринцы — буржуазные лже-колхозники — уйдут с сессии? Александр Васильевич Суворов добивался этого, чтобы каждый солдат его армии понимал свой маневр, и суворовские орлы творили чудеса.

Руководители колхозов нужно добиваться того, чтобы каждый колхозник понимал свой маневр. Пусть не пугает сравнение с армией. Мы — тоже армия в широком смысле — «война с коммунизмом». В колхозной деревне без понимания «своего маневра» нельзя синтезировать урожай на больших площадях, создавать образцовые животноводческие фермы, пасеки, плодовые сады, лесохозицкие посадки. Сергию понять свой маневр означает — находить кратчайший путь к коммунизму, к изобилию. А можно ли что-нибудь понять в сельском хозяйстве, не освоив мичуринской науки?

Потому книга В. Сафонова, в которой показаны достижения знатных колхозников нашей страны, опиравшихся в своей практике на мичуринскую науку, очень нужная книга.

Мы знакомимся с Анной Денисовой Коневской, киевской колхозницей, сбирающей 526 центнеров сахаращей скважин с гектара. Удача о славных делах Марии Евстафьевны Озерного, снимавшего 136 центнеров кукурузы с гектара, об алтайцах Петре Бариновой и Иване Ракитине, снимающих по 34—35 центнеров пшеницы с гектара, об узбекском колхознике Исмаиле Ибраимове, получившим ученую степень кандидата сельскохозяйственных наук, о знаменитом курганском колхознице-селецкерке Терентии Семеновне Мальцеве, который вывел ряд новых сортов пшеницы, стал членом-корреспондентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Из США в 1927 г. объявили национальным рекордом достижения одного фермера, собравшего по 46,6 центнера хлопка-сырца с двух гектаров — в девять раз больше среднего урожая по стране.

В. Сафонов. «Земля в цвету». Изд-во «Молодая гвардия», 1948 г., 347 стр.

У нас же, на основе мичуринской науки, в Узбекистане до войны на тысячу гектаров снимали по 50 и больше центнеров хлопка-сырца; на сотнях гектаров — по 80 центнеров хлопка-сырца; на единице агробиологии. И все эти люди тоже будут не «одины», не сами по себе: по золотому слову Папии Ангелиной, они посыплются вместе с народом».

Однако достижения науки не всегда и не везде во время подхватываются. Не являются еще любители работать по-старинному. Эти люди рассуждают: «Пусть новое соседи опробуют: ехали у них пойти, мы же...» это же, не советская природа — бояться риска, чураться нового, на соседей взирать. Сожалению, она живучая.

В прошлом году наши колхозы закладывали большой мичуринский сад. Дело по паним краям сравнивать повсюду, но первое, былое. Наука его проверила, гарантитует успех. А ведь в артели нашаница остро-рожные люди: «Погодите бы... У соседей садов. Чего бояться? Может, в нашем саде скажутся вперед?»

Впрочем году наши колхозы закладывали большой мичуринский сад. Дело по паним краям сравнивать повсюду, но первое, былое. Наука его проверила, гарантитует успех. А ведь в артели нашаница остро- рожные люди: «Погодите бы... У соседей садов. Чего бояться? Может, в нашем саде скажутся вперед?»

Из книги В. Сафонова много занятного, увлекательного. Но «Земля в цвету» — не роман для отдыха и развлечения. Ее нужно читать медленно, с карандашом в руках. Она заставляет думать над каждой страницей.

Автор влюблен в агробиологию и заражает своей любовью читателя. В. Сафонов изрядно поездил по стране, много видел. Научные положения у него частично подкрепляются ссыльками на факты из колхозной практики. Наука связывается с жизнью.

Мне кажется, что советский человек, прочитав книгу В. Сафонова, потянет ее к книжной полке, захочет углубить свое знание. Он разыщет труды всех выдающихся учёных, о которых так тепло и задушевно рассказывал в книге.

Страницы же, посвященные практике Героев Социалистического Труда, мобилизуют читателя на подражание лучшим людям нашей страны. Сила этих страниц в том, что автор говорит о различных рокорах на полях и зооферах не как о чисто недоступном простому смертному, и показывает, что каждый может добиться того, чем прославились герои книги В. Сафонова.

Советская земля цветет, потому что этого хотят миллионы людей города и деревни, потому что в цветении занятыеско-ванные партии, правительство и парод, — это наше всеобщее желание, наша воля и радость. Ради этого цветущая колхозная земля ленинградские ученики-герои в условиях осажденного города спасали мирную коллекцию зерен пшеницы. Они сохранили ее цену многим жизням научных дедушек. В этом факте отражается патриотический дух советского народа с не меньшей убедительностью, чем в делах фронтовиков. Вот почему научная тема звуки в «Земле в цвету», как тема советского патриотизма.

В книге В. Сафонова есть кое-какие недостатки. Автор взял слишком много вопросов для разработки, хотел сказать обо всем хотя бы помельче. Поэтому местами получается скользящее по поверхности.

Книга немножко трудновата для мало подготовленного читателя. Есть порою излишнее цитирование фразой, цветистость в языке. Это затрудняет восприятие мысли содержания. К. А. Тимирязев умел же о самых сложных явлениях и в вопросах науки говорить необычайно просто и доступно, не уножая при этом самой науки, не упрощая ничего, чтобы «потрафить» читателя. Значит, можно писать популярно.

Я убежден, что В. Сафонов мог следить свою книгу значительно глубже и шире. Но в данном виде «Земля в цвету» — весьма своеобразный, притягательный дух советского народа с не меньшей убедительностью, чем в делах фронтовиков. Сборник трудов о Беллинском до сих пор не выпустил издательство «Издательский дом Фейхтвангер». В этом же году будет издана книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы», авторы которой превосходили на одной книге, ин однай статей, которые соответствовали бы разоблачению бесправных колхозников. Мало того, те труды, которые были заражены ядом колхозничества. Так, например, в 1947 году была издана порочная книга «История американской литературы

